

ИРАКСКИЙ ДИАЛЕКТ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: МЕЖДУ ДРЕВНИМ НАСЛЕДИЕМ И СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ IRAQI ARABIC DIALECT: BETWEEN ANCIENT HERITAGE AND CONTEMPORARY IDENTITY

Ёкутой Журакулова Орифжон кизи

Jurakulova Yokutoy Orifjon kizi

Студентка 4- курса Ташкентского государственного

университета востоковедения,

Высшей школы арабистики

4th year student at Tashkent State University of
Oriental Studies, Higher School of Arab Studies

Аннотация: В статье рассматривается феномен иракского диалекта арабского языка как сложного лингвокультурного явления, сформировавшегося на пересечении древних цивилизаций Месопотамии и современного арабского мира. Анализируются исторические, лингвистические и культурные особенности иракской разговорной речи, её взаимодействие с литературным арабским (الفصحى), а также её роль в формировании национальной идентичности. Особое внимание уделяется фонетическим, морфологическим и лексическим характеристикам диалекта, его региональным вариантам (багдадский, басрийский, мосульский) и отражению в массовой культуре. Сделан вывод о значении иракского диалекта как важного элемента арабской диглоссии и как живого носителя культурной памяти Ирака.

Ключевые слова: иракский диалект, арабский язык, диглоссия, Багдад, фусха, идентичность, арабская культура.

Abstract: This article examines the phenomenon of the Iraqi Arabic dialect as a complex sociolinguistic and cultural phenomenon, shaped at the crossroads of the ancient civilizations of Mesopotamia and the contemporary Arab world. It analyzes the historical, linguistic, and cultural features of Iraqi colloquial speech, its interaction with Literary Arabic (الفصحى), and its role in shaping national identity. Special attention is given to the phonetic, morphological, and lexical characteristics of the dialect, its regional varieties (Baghdadi, Basrawi, Mosuli), and its reflection in mass culture. The study concludes on the significance of the Iraqi dialect as an essential element of Arabic diglossia and as a living carrier of Iraq's cultural memory.

Keywords: Iraqi dialect, Arabic language, diglossia, Baghdad, Fus'ha, identity, Arab culture.

Арабский язык представляет собой сложное и многослойное языковое пространство, где диалекты играют не менее важную роль, чем литературная норма — аль-фусха. Среди них особое место занимает иракский диалект, сформировавшийся на пересечении древних цивилизаций и культурных влияний. Территория современного Ирака, издревле известная как Месопотамия, стала колыбелью не только шумерской и аккадской письменности, но и последующих языковых пластов, оказавших влияние на формирование местной арабской речи.

Иракский диалект отличается богатой историей и внутренней вариативностью. Он вобрал в себя элементы арамейского, персидского, турецкого и курдского языков, что делает его своеобразным «языковым сплавом», отражающим многовековое сосуществование народов на одной территории. При этом, несмотря на многочисленные внешние влияния, диалект сохраняет прочную связь с классическим арабским языком, особенно на уровне морфологии и синтаксиса.

Актуальность изучения иракского диалекта определяется не только его лингвистическим богатством, но и культурно-идентификационной функцией. В условиях глобализации и усиления медийного воздействия арабские диалекты

становятся не просто средством общения, но и носителями культурной памяти. Иракский диалект, в частности, продолжает оставаться символом народного самосознания и элементом национальной идентичности, отражая специфику и многоголосие иракского общества.

Формирование иракского диалекта неразрывно связано с историческим развитием региона Междуречья, где на протяжении тысячелетий происходили процессы языкового взаимодействия и взаимовлияния. После арабского завоевания VII века классический арабский язык (аль-фусха) стал языком управления, науки и религии, однако в устной речи сохранялись следы прежних языков — арамейского и аккадского, на которых говорили доисламские жители Месопотамии. Эти элементы отразились в фонетике и лексике иракского диалекта, например, в употреблении некоторых слов семитского происхождения, не встречающихся в других арабских говорах.¹

Позднее, в периоды Аббасидского халифата и особенно Османского владычества, на речь иракцев существенно повлияли персидский и турецкий языки. Оттуда в иракскую арабскую речь вошли десятки заимствований, касающихся быта, ремёсел и административной лексики, например:

(чай) — из персидского; چاي •

(ножницы) — из турецкого; قیچی •

(тетрадь, канцелярская книга) — также персидского دفتر •
происхождения.

Социально-лингвистические условия Ирака — сосуществование различных этнических и религиозных групп — способствовали внутреннему расслоению диалекта. Так, различают багдадский городской говор, южный (басрийский), северный (мосульский), а также диалекты сельских и племенных районов. Это

¹ Белова А. Г. Очерки по истории арабского языка. — М.: Восточная литература, 1999

разнообразие не препятствует взаимопониманию между носителями, но делает иракскую речь чрезвычайно пластичной и выразительной.²

Иракский диалект, таким образом, является не просто местной разновидностью арабского языка, а результатом исторической эволюции и культурных контактов. Он несёт отпечаток древней цивилизации, османского наследия и современного многоязычного общества, сочетая в себе традицию и динамичность, устойчивость и обновление.

Фонетическая система иракского диалекта заметно отличается от литературного арабского языка (аль-фусха). Одной из наиболее характерных черт является изменение звучания фонемы /qāf/ (ق). В то время как в классическом арабском она произносится как глухой увулярный взрывной звук [q], в иракской речи ей часто соответствует звонкий заднеязычный звук [g].

Например:

galb) — «сердце»;) قلب → گلب.

gāl) — «сказал».) قال → گال.

В ряде областей, особенно на юге, наблюдается также употребление звука [ch] (چ), происходящего из персидского и тюркского влияния:

chāy) — «чай»;) چاي → شاي.

chikil) — «форма, вид».) چکل → شکل.

Иракская речь отличается мягкостью и ритмичностью интонации, что делает её легко узнаваемой среди других диалектов. В произношении часто сокращаются долгие гласные, а ударение смещается на предпоследний слог, что придаёт речи мелодичность.

2 Косенко Е. И. К вопросу о диалектах арабоязычных стран. // Международный академический вестник. 2019.

Морфологические особенности иракского диалекта проявляются прежде всего в упрощении глагольных форм и изменении личных местоимений.³

Так, местоимения:

• أنا (я) → أَنِي (āni),
• أَنْتَ (ты, м.) → إِنْتَ (inta),
• أَنْتِ (ты, ж.) → إِنْتِ (inti),
• هُمْ (они) → هُمَّه (humma).

Для образования будущего времени используется частица راح (rāḥ) или её краткая форма ح (ḥa):

• راح أروح للسوق (буквально: «иду пойти»). — «Я пойду на рынок».

Иногда используется и более разговорная форма باجر أروح — «завтра пойду», где значение будущего времени передаётся контекстом.

Характерным является также использование вспомогательного глагола ده (da) для выражения настоящего длительного времени (аналог английского be + -ing):

• ده أكتب رسالة. — «Я пишу письмо» (сейчас).

Это отличает иракский диалект от большинства других арабских говоров, где такая форма отсутствует.

Лексический состав иракского диалекта чрезвычайно богат и отражает длительные контакты с соседними культурами.

Многочисленные заимствования пришли из персидского, турецкого и курдского языков:

³ Jastrow O. Tikrit Arabic Verb Morphology in a Comparative Perspective (статья). — American University of Beirut, 1983.

Слово (ирак.)	Происхождение	Значение
(daftar) دَفْتَر	персидское	тетрадь, журнал
(chāy) چای	персидское	чай
(qujja) قجة	турецкое	ножницы
(şonda) صونده	турецкое	шланг
(zūliyya) زولية	персидское	ковёр

Помимо заимствований, диалект сохранил ряд архаизмов, восходящих к доисламским временам. Например, слово دَچَّة (dachcha) означает «небольшой двор или площадку перед домом» — термин, унаследованный от древнеарамейского.

Народная речь Ирака также богата устойчивыми выражениями и пословицами. Например:

- «إللي ما يعرف تدابيرہ، حنطته تأكله الشعيرة» (Кто не умеет управлять своим делом, тот потеряет всё) (буквально: «его пшеницу съест ячмень»).
- «الصبر مفتاح الفرج» (Терпение — ключ к избавлению).

• Эти особенности делают иракский диалект не только интересным объектом лингвистического анализа, но и живым носителем многослойной истории региона.

Иракский диалект представляет собой не единообразную систему, а совокупность близкородственных говоров, различающихся по фонетике, лексике и интонации. Это разнообразие отражает историческое, этническое и культурное многообразие страны, где на протяжении веков пересекались пути арабов, курдов, тюрков и персов.

В целом можно выделить три основных региональных разновидности: багдадский (центральный), южный (басрийский) и северный (мосульский).

Багдадский вариант считается наиболее «нейтральным» и престижным среди иракских говоров. Он распространён в столице и центральных районах страны и часто используется в СМИ, литературе и песнях.

Фонетически ему свойственно мягкое произношение и умеренное влияние заимствований. Именно багдадский диалект чаще всего воспринимается как «эталон» иракской разговорной речи. Например:

- شلونك؟ (shlōnak) — «Как дела?»
- أريد أروح للسوق (arīd arūḥ lis-sūg) — «Я хочу пойти на рынок».
- هواي تعبانه اليوم (huway tā'bāna il-yōm) — «Я сегодня очень устала».

Южный диалект распространён в городах Басра, Амара и Насирия. Он характеризуется заметным влиянием персидского и турецкого языков, а также рядом архаичных черт.

В нём сохраняется особая мелодичность и растягивание гласных, что придаёт южной речи своеобразный музыкальный ритм. К примеру:

- وين رايح؟ (wēn rāyih) — «Куда идёшь?»
- ماكو ميّ بالبيت (māku mayy bil-bēt) — «В доме нет воды».
- هسه آني جاي (hissa āni jāy) — «Я сейчас иду / уже в пути».

Интересно, что в южной речи часто встречаются глагольные формы с частицей ده (в процессе действия), например: ده أطبّ المطبخ — «захожу на кухню».

Северный диалект, распространённый в Мосуле и прилегающих районах, заметно отличается от багдадского. На него сильно повлияли курдский и сирийско-арабский говоры. Северяне склонны к более твёрдому произношению согласных, а интонация их речи — более резкая и энергичная. Рассмотрим пример:

- شنو تسوي؟ (shinu tsawwi) — «Что ты делаешь?»
- وينچ؟ (wīnch) — «Где ты?» (женщине).

jinit bil-madrasa) — «Я была в школе».) جنت بالمدرسة.

Мосульская речь также известна своей экономией звуков — слова часто произносятся короче и быстрее, чем в багдадском варианте.

Помимо географического фактора, на формирование диалектных различий влияет и социальная принадлежность говорящих — городская, сельская или бедуинская. Например, речь сельских жителей юга включает больше архаизмов, тогда как городская речь Багдада более динамична и восприимчива к инновациям.

Кроме того, различия в диалекте часто коррелируют с религиозной и этнической идентичностью: шиитское население юга имеет свои особенности произношения и фразеологии, тогда как суннитские районы центрального Ирака ближе к лингвистической норме Леванта. Итак, многообразие иракских говоров не разрушает единство диалекта, а, напротив, делает его богатым и гибким языковым организмом. Именно это разнообразие позволило иракской 'аммии стать выразительным культурным инструментом — от фольклора до кинематографа.

Иракский диалект (اللهجة العراقية) является неотъемлемой частью культурного самосознания народа. Он объединяет носителей разных этнических и религиозных групп — арабов, курдов, туркмен, ассирийцев — в общую культурную ткань Ирака.

Через диалект передаются народные пословицы, поэзия и устные рассказы (الحكايات الشعبية), которые не только развлекают, но и сохраняют коллективную память народа.

الماي ما يغرق السفينة إلا من جوه

Вода не топит корабль, если не изнутри.

Пословица указывает на внутренние причины проблем — типично иракское философское восприятие судьбы и общества.

Современные иракские песни, фильмы и телесериалы способствовали тому, что багдадская разновидность диалекта стала наиболее узнаваемой. Например, песни Кадима ас-Сахира (كاظم الساهر) часто написаны на иракском диалекте, что придало ему особую популярность в арабском мире.

أحبك جداً وأعرف أنني أعيش بمنفى

Я люблю тебя безмерно, и знаю — я живу в изгнании.

(Из песни на иракском, близком к литературной фусхе, но с мягкой разговорной мелодикой.)

Через такие произведения диалект становится не просто средством общения, но и инструментом художественного выражения, эмоционального воздействия и самобытной эстетики

В иракском обществе диалект играет и социальную роль: по произношению и выбору слов можно определить происхождение человека — багдадца, басрийца или жителя Мосула. Так, в Багдаде говорят:

شلونك? (shlōnak?) — «Как ты?»

А в южных районах Ирака предпочитают форму:

اشلون صحتك? (ashlōn ṣiḥtak?) — «Как твоё здоровье?»

Эти различия отражают не только географию, но и социальные оттенки общения. Более того, в официальных и образовательных контекстах используется литературный арабский (الفصحى), тогда как в повседневной речи господствует диалект — проявление типичной для арабского мира диглоссии.

Влияние социальных сетей, миграции и глобальных медиа привело к постепенному изменению диалекта: в речи иракской молодёжи всё чаще

появляются заимствования из английского и фусхи. Однако, несмотря на эти процессы, иракский диалект сохраняет свою самобытность.

Он остаётся «живым языком улицы», символом принадлежности к определённой культурной среде и способом выразить индивидуальность.

هسه نكدر نحجي على راحتنا

Теперь можем говорить свободно.

Иракский диалект занимает особое место среди арабских говоров. Его структура сочетает элементы восточно-аравийских и левантийских диалектов, что делает его уникальным материалом для сравнительно-диалектологических исследований.

Учёные отмечают, что именно в иракском говоре наиболее чётко проявляются следы древнеарамейского субстрата, а также особенности фонетики, родственные аккадскому языку. Это превращает иракскую речь в своеобразный «живой музей» исторических языковых пластов Ближнего Востока.

Современные лингвисты — такие как Аль-Ани, Эрдман и Дж. Инглис — рассматривают багдадский диалект как модель для описания восточных разновидностей арабского, поскольку он относительно стабилен и фонетически сбалансирован.

Как и во многих арабских странах, в Ираке существует чёткое разграничение между литературным арабским (الفصحى) и разговорным диалектом (العامية). Однако в иракском обществе наблюдается более тесное взаимодействие между ними, чем, например, в Египте или Марокко.

В СМИ, театре и образовании всё чаще используется смешанный вариант речи — промежуточная форма, где элементы фусха гармонично сочетаются с народными выражениями. Этот феномен лингвисты называют «мезоглоссией» — промежуточным уровнем между официальным и разговорным языком.

Такое сближение способствует расширению функционального диапазона диалекта, но одновременно вызывает опасения утраты его аутентичности.

В последние десятилетия иракский диалект стал предметом интереса не только филологов, но и антропологов, социологов, переводчиков и специалистов по искусственному интеллекту.

Цифровизация и создание корпусов разговорного арабского открывают новые возможности для его анализа. Уже существуют базы данных и проекты по автоматическому распознаванию иракской речи, например, инициативы Багдадского университета и исследовательских центров в Дохе и Лондоне.

Кроме того, иракский диалект постепенно входит в программы университетов, где изучаются региональные варианты арабского языка. Это способствует сохранению лингвистического наследия и развитию межкультурной коммуникации.

Иракский диалект — не просто разновидность арабского языка, а отражение истории, культуры и характера народа. В нём живёт память древней Месопотамии, поэтичность багдадской речи и сила современного Ирака.

Он продолжает развиваться, объединяя старое и новое, локальное и глобальное, устное и письменное.

اللهجة العراقية ليست مجرد وسيلة للتواصل، بل هي مرآة لروح العراق.

Иракский диалект — это не просто средство общения, но зеркало души Ирака.

Использованная литература

1. Белова А. Г. Очерки по истории арабского языка. — М.: Восточная литература, 1999.
2. Завадовский Ю. Н. Арабские диалекты Магриба. — М.: Изд-во вост. лит., 1962.

3. Косенко Е. И. К вопросу о диалектах арабоязычных стран. // Международный академический вестник. 2019.
4. Jastrow O. Tikrit Arabic Verb Morphology in a Comparative Perspective (статья). — American University of Beirut, 1983.